

На правах рукописи

Василенко Дарья Александровна

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: Нуркова Вероника Валерьевна –
доктор психологических наук, доцент; профессор
кафедры общей психологии факультета психологии
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты: Кудрявцев Владимир Товиевич –
доктор психологических наук, профессор;
профессор Института психологии
им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»

Гершкович Валерия Александровна –
кандидат психологических наук, доцент кафедры
общей психологии факультета психологии ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Психологический институт Российской академии образования»

Защита состоится 23 июня 2017 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте МГУ имени М.В.Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РПО и РАО (<http://www.psy-sciencecouncil.ru/>)

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Принцип активности субъекта составляет ядро культурно-деятельностного подхода в психологии (А.Н. Леонтьев, 1975; Смирнов, 1985; Асмолов, 1990, 1996, 2007; Гусельцева, Асмолов, 2008). Психика человека не пассивно отражает внешние воздействия, а активно порождает психологическую феноменологию и носит конструктивный характер (Асмолов, 2011; Петренко, 2010, 2012; Ключко, 2005). В то время как идея о конструктивном характере восприятия и мышления прочно вошла в психологию (Брунер, 1977; Найссер, 1981, Смирнов, 1985, Тихомиров, 1975, 1999), мнемические процессы зачастую мыслятся как реконструктивные. Вопреки тому, что еще А. Н. Леонтьев критиковал традицию рассматривать воспоминания как «некие «готовые» образования, хранящиеся на складах памяти» (А.Н. Леонтьев, 1975, С.34), метафора памяти как записывающего и воспроизводящего устройства и поныне присутствует в литературе, поскольку атрибуция содержаний памяти свершившимся событиям ошибочно подразумевает неизменность «следов» (энграмм) прошлого опыта (см. обзоры: Петренко, 2013; Нуркова, 2015). Лишь единичные авторы в XX веке указывали на конструктивность мнемических процессов, когда нормальным режимом работы памяти считается преобразование материала в ходе запоминания, хранения и воспроизведения: «экранирующие» воспоминания (З. Фрейд), трансформация материала культурно специфичными схемами при репродукции (Ф.Ч. Бартлетт), принцип «повторения без повторения» в построении движений (Н.А. Бернштейн), интенциональная регуляция памяти (Г.К. Середа). Однако принцип конструктивности в работе памяти нуждается в дальнейшей разработке.

Большой объем данных о неточности воспоминаний обобщен в работе Д. Шехтера «Семь грехов памяти» (Schacter, 2002), где автор указал следующие свойства, препятствующие концептуализации памяти как пассивного хранилища: парциальность кодирования (absentmindedness); ослабление следов запомненного со временем (transience); трудность своевременного извлечения

присутствующего в памяти материала (blocking); спонтанную актуализацию неадекватного ситуации материала (persistence); потерю источника информации (misattribution); трансформацию вновь кодируемого материала в соответствии с присутствующим в памяти (bias); изменение извлекаемого материала в соответствии с запросом (suggestibility).

Вопрос о статусе конструктивности памяти высоко актуален, оставаясь дискуссионным в настоящее время. Диапазон мнений простирается от интерпретации селективности и пластичности памяти как дефектов (Koriat, et al., 2000), побочного продукта ограничений когнитивного аппарата (McKay, 2009) до провозглашения их тотальной эволюционной адаптивности (Boyer, 2009). Механизмы конструктивности порождают функционально неоднородные феномены и поэтому могут вызывать как дезадаптивные, так и адаптивные и даже сверх-адаптивные следствия (Нуркова, 2008, 2015).

Конструктивность памяти следует рассматривать в ракурсе ее роли в деятельности субъекта. В связи с тем, что универсальной задачей памяти является включение прошлого опыта в текущую и планируемую деятельность, её работа должна быть направлена на обеспечение: а) эффективной категоризации воспринимаемого материала на основе сличения с содержанием памяти; б) генерализации прошлого опыта на потенциально релевантные ситуации; в) возможности изменения на основе вновь поступающей информации; г) прогнозирования вероятных будущих ситуаций (Schacter, 2013). Нормальная стратегия работы памяти предполагает фиксацию, сохранение и воспроизведение не точной копии пережитого опыта, а его преобразования в обобщенной, постоянно пополняемой и наиболее вероятной форме. Такие процессы характеризуют семантическую подсистему памяти (Collins, Quillian, 1969; Tulving, 1972; Collins, Loftus, 1975). Можно утверждать, что расхождение опыта жизни и содержания мнемического следа является необходимым атрибутом памяти.

Особое значение проблема конструктивности приобретает в отношении автобиографической памяти (АП) – генетически позднейшей подсистемы

долговременной памяти, складывающейся как высшая психическая функция и обеспечивающей диахронический аспект самосознания. Установлено (Нуркова, 2000; Talarico, Rubin, 2003; Singer, Blagov, 2004; Conway, 2009), что АП позволяет генерировать разные по структуре и функциям типы автобиографических воспоминаний – яркие (flashbulb), важные, переломные, самоопределяющие (self-defining memories). В контексте данной работы существенны «самоопределяющие» воспоминания, представляющие концентрированное воплощение Я-концепции в символической форме адресованного прошлому эпизода (Singer, Salovey, 1996): опираясь на них люди формируют самописание и формулируют жизненные перспективы (Bluck, Alea, Habermas, Rubin, 2005), поэтому именно они выбраны нами для экспериментального воздействия при изучении конструктивности АП.

АП выступает событийным основанием для становления автономной личности с индивидуальной историей жизни и Я-концепцией, обуславливает возможность стратегического планирования собственной жизни (Нуркова, 2000, 2009). Выдвигаемый тезис о развитии Я-концепции путем ассимиляции релевантных событий-примеров, которые подвергаются абстракции и кодируются как обобщенные личностные свойства (Wagenaar, 1992), нуждается в эмпирической конкретизации. Модель АП как особой подсистемы памяти (Self-Memory-System), феноменология которой является результатом взаимодействия структур памяти (семантической и эпизодической) с личностным измерением психики человека – «Рабочим Я» (working self) и «Долговременным Я» (long-term self), разрабатывается в настоящее время под руководством М. Конвея (Conway, Pleydell-Pearce, 2000; Conway, 2015). Актуальным для проверки и развития этих моделей является анализ влияния содержаний АП на осознание субъектом наличия у него конкретного психологического свойства как важного для его Я-концепции. Термин «Я-концепция» используется в работе в русле существующей традиции и понимается как иерархизированная система знаний человека о своих социальных, психологических и физических качествах, включающая оценочный

компонент (Epstein, 1973; Shavelson, Hubner, Stanton, 1976; Marsh, Shavelson, 1985; Tafarodi et al, 2003; Бернс, 1986; Кон, 1984; Соколова, 1989; Бороздина, 1997; Столин, 1983) и отражающая взаимодействия со значимыми другими (Кули, 2000; Мид, 2009; Бубер, 1995).

В онтогенезе АП формируется социальным окружением за счет совместного выстраивания автобиографических рассказов об эпизодах, фиксирующих существенные психологические свойства ребенка, что определяет содержание его Я-концепции (Nelson, Fivush, 2004; Fivush, 2011; Нуркова, 2014). Декларируется, что в норме АП выступает фундаментом становления личности, служит базисом Я-концепции (Tafarodi et al., 2003). Г. К. Серeda писал, что «личность поддается диахроническому описанию по таким диагностическим формулам: «Скажи мне, кто ты, и я скажу тебе, что ты помнишь; скажи мне, что ты помнишь, и я скажу тебе, кто ты» (Лактионов, Серeda, 1993, С. 107). Однако взаимная детерминация АП и Я-концепции исследована недостаточно.

Прогрессивное развитие личности предполагает ориентацию не столько на точное самописание, обобщенное из реальных событий жизни, а, скорее – на представление о возможном потенциале своей реализации, на идеальный проект своей жизни. Данное положение операционализировано К. Роджерсом в понятии дистанции между Я-реальным и Я-идеальным, находящимися в постоянном напряженном взаимодействии (Роджерс, 1994). Избыточная дистанция между укорененным в автобиографических воспоминаниях «Я-реальным» и тем «проектом» личности, к которому стремится человек, может препятствовать постановке и реализации новых значимых целей (Нуркова, Василенко, 2013). Отсюда следуют особые требования к конструктивности АП. Очевидно, что новые жизненные цели, за счет реализации которых только и возможно развитие личности в деятельности, не поддержаны зафиксированным в памяти опытом их успешного достижения и поэтому активные действия по их осуществлению могут казаться человеку безосновательными. Согласно формулируемому нами принципу позитивной конструктивности, мотивирующая стратегия АП должна проявляться в модификации воспоминаний о своем опыте в направлении, во-

первых, субъективного повышения оценки вклада собственной активности в результат деятельности и, во-вторых, в позитивной эмоциональной переоценке прошлых событий. Вторым вариантом указывается и другими авторами (McKay, Dennett, 2009). В этом контексте важна уже доказанная роль позитивности воспоминаний в регуляции психологического благополучия (Kennedy et al., 2004; Bluck, Alea, 2009) и продуктивной стратегии копинга (Landau, Gunter, 2009; Skowronski et al., 2014).

Положение о том, что конструктивные механизмы спонтанно производят «улучшающую» трансформацию воспоминаний, подтверждается устойчивостью одного из феноменов АП, заключающегося в том, что люди вспоминают своё прошлое лучшим, чем оно было на самом деле (Walker, Skowronski, Thompson, 2003), и некритично доверяют автобиографическим воспоминаниям (Talarico, Rubin, 2003). Достижение позитивной конструктивности реализуется следующими закономерностями работы АП: а) позитивной селективностью воспроизведения (Thompson et al., 1996); б) снижением со временем эмоциональной насыщенности отрицательных воспоминаний на фоне сохранения или повышения эмоциональной интенсивности положительных воспоминаний (Walker et al., 1997); в) переинтерпретацией негативных событий через связывание их с позитивными последствиями (McLean, Pratt, 2006); г) изменением содержания воспоминаний при актуализации их в разных условиях; д) созданием ложных воспоминаний (Loftus, 2016).

Сбои в позитивной конструктивности АП наблюдаются при различных формах психических нарушений (McKay, Singer, Conway, 2012). «Сверхобобщенность» автобиографических воспоминаний, связанная с переживанием бессмысленности своего опыта и субъективной прерывностью жизненного пути, зафиксирована у лиц, совершивших попытку суицида (Williams, Broadbent, 1986); проявляется как устойчивый симптом при депрессии (Erber, Markunas, 2006; Rusting, DeHart, 2000), при посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР) (Moore, Zoellner, 2007), шизофрении (Neumann et al., 2007), аутизме (Crane, Goddard, 2008; Goddard et al., 2010), биполярном

расстройстве (Scott, Stanton, Garland, and Ferrier, 2000), дисфории (Romero, et al., 2014) и патологическом горевании (Golden et al., 2007). Разрыв событийной фактологии жизни, отраженной в АП, с содержанием Я-концепции ведет к дезадаптации, что характерно для истериков (Леонгард, 1981). Дисфункция конструктивности АП обнаруживается не только ретроспективно, но и является предиктором психических расстройств (Anderson, 2010).

При депрессии, ПТСР, патологическом горевании и клинической тревожности замедляется доступ к позитивным воспоминаниям и преобладают негативные (Kohler, 2015); наблюдается «депрессивный реализм» - точное и очень подробное воспроизведение психотравмирующих событий (Moore, Fresco, 2007), которые становятся центральными для истории жизни (Berntsen, Rubin, 2007, Pinto-Gouveia, Matos, 2011). У тревожных испытуемых низка способность к понижению эмоциональной насыщенности негативных воспоминаний (Walker, Yancy, Skowronski, 2014).

Подчеркнем, что в настоящее время при изучении проблемы взаимосвязи АП и Я-концепции рассматривается только непроизвольная трансформация автобиографических воспоминаний, протекающая вне намерения и контроля самого субъекта, когда факт трансформации вспоминающим не осознается. Актуальным является изучение возможности целенаправленной оптимизации конструктивности АП, что должно приводить к сближению Я-идеального и Я-реального, уменьшению личностной тревожности и росту психологического благополучия.

В связи с актуальностью управления конструктивностью памяти важно указать, что в литературе имеются наработки по лабораторной операционализации воздействия на пластичность АП; идентифицированы факторы, повышающие вероятность направленной трансформации воспоминаний (Nourkova, Bernstein, Loftus, 2004; Loftus, 2005; Нуркова, 2009; Frenda et al., 2011). Показано, что наиболее пластична для воздействий та автобиографическая информация, которая зафиксирована в памяти непроизвольно при высокой субъективной вероятности «модифицированной»

версии события, атрибуции вспоминаемого события завершеному этапу личностного развития, вовлечении активных реконструктивных процедур в акт воспоминания (воображения, рассуждения) на фоне существенного расхождения контекста кодирования и контекста извлечения информации (Нуркова, Бернштейн, 2006; Нуркова, 2008). Актуализации когнитивных механизмов перестройки АП предшествует создание мотивационной готовности к изменению, поэтому попытки имплантации содержаний, противоречащих актуальной Я-концепции, чаще всего неудачны (Pezdek, et al., 1997; Wade, Garry, 2005).

Для направленной трансформации воспоминаний используют детальное воображение целевого события как в обычном состоянии, так и в гипнозе (imagination inflation method); обеспечение готового образа события с помощью фотографий; убеждение в истинности события со стороны авторитета; создание интенсивного переживания знакомости ситуации и др. Применение этих методик показало, что изменение автобиографических воспоминаний существенно влияет на поведение (Kuwabaraa, Pillemer, 2010; Pezdek, Salim, 2013; Geraerts et al., 2008; Bernstein, Loftus, 2009; Bernstein, et al., 2011; Копаева, 2005; Эпинатьева, 2007) вследствие наличия у АП «директивных» функций (Pillemer, 2003; Bluck, 2003).

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена, во-первых, необходимостью уточнения общепсихологической модели памяти в аспекте дифференциации специфичных для АП конструктивных процессов; во-вторых, важностью разработки проблемы позитивной конструктивности АП как механизма приближения Я-реального к Я-идеальному по актуально значимому для субъекта психологическому качеству; в-третьих, потребностью изучить условия целенаправленной трансформации самоопределяющих воспоминаний, являющихся событийным базисом нежелательных для субъекта аспектов Я-концепции.

Целью диссертационного исследования является определение каузальных связей между реализацией механизма позитивной конструктивности в

автобиографической памяти и функционированием актуально значимого для субъекта психологического качества в содержании его Я-концепции.

Объектом исследования являются автобиографические воспоминания о проявлении значимых для Я-концепции субъекта психологических качеств.

Предметом диссертационного исследования является функциональный потенциал активизации позитивной конструктивности автобиографической памяти в отношении самоопределяющих автобиографических воспоминаний.

Общая гипотеза исследования. Активное опосредствование механизма позитивной конструктивности АП самоопределяющими автобиографическими воспоминаниями выполняет функцию обогащения фактологического базиса Я-концепции и ведет к гармонизации соотношения ее значимых параметров с воспоминаниями о соответствующих им событиях жизни, что проявляется в устойчивом снижении личностной тревожности.

Частные гипотезы исследования:

1. Продуктивная форма конструктивности АП заключается в тенденции к позитивной трансформации воспоминаний о событиях жизни.
2. Параметры Я-концепции, базирующиеся на негативных самоопределяющих автобиографических воспоминаниях, определяют пессимистическую оценку возможности реализации данных качеств, что проявляется в высокой личностной тревожности.
3. Конструирование процессами воображения в суггестивном формирующем диалоге высоко перцептивно и эмоционально насыщенного альтернативного самоопределяющего эпизода с позитивным проявлением целевых для испытуемого психологических качеств, ведет к его включению в АП в статусе воспоминания.
4. Обеспечение событийной поддержки желаемого субъектом изменения Я-концепции за счет включения в АП позитивных самоопределяющих эпизодов проявляется в устойчивом снижении личностной тревожности.

Задачи исследования:

1. Провести аналитический обзор литературы, посвященной функциональной роли пластичности АП, взаимосвязи личности и АП, исследований АП в контексте измененных состояний сознания (ИСС), личностной тревожности как индикатора рассогласования между представлениями о себе реальном и о себе идеальном.
2. Сформировать методический инструментарий: для выявления корпуса самоопределяющих автобиографических воспоминаний, относящихся к проявлению значимых для субъекта психологических качеств; для анализа степени рассогласования представлений о себе реальном и себе идеальном по этим качествам; для оценки степени присвоения сконструированных воспоминаний на основе субъективного шкалирования их достоверности; для определения динамики личностной тревожности.
3. Разработать процедуру суггестивного диалога в условиях измененного состояния сознания, обеспечивающего конструирование высоко перцептивно и эмоционально насыщенного жизненного эпизода, содержанием которого является позитивное проявление значимого для испытуемого психологического качества, и включение его в АП в статусе воспоминания.
4. Провести экспериментальное исследование активизации механизма позитивной конструктивности АП в форме создания альтернативных самоопределяющих воспоминаний, обеспечивающих фактологическую поддержку снижения рассогласования Я-идеального и Я-реального по актуально значимому для субъекта психологическому качеству, и оценить его влияние на изменение уровня личностной тревожности.

Теоретико-методологические основания исследования

Диссертационная работа основывается на методологии культурно-деятельностного подхода (в варианте концепции АП как высшей психической функции, разработанной В.В. Нурковой), с позиций которого интегрируются данные когнитивной психологии о пластичности памяти, процедурах трансформации воспоминаний, взаимосвязи актуальной Я-концепции и

содержаний АП (Conway, 2000). Измененные состояния сознания трактуются в работе в методологии психосемантического подхода к сознанию (Петренко, Россохин, Кучеренко).

Методы исследования

Для выявления корпуса самоопределяющих воспоминаний, относящихся к психологическим качествам, имеющим актуальную значимость для Я-концепции, проводилось структурированное интервью. Для оценки исходного уровня личностной тревожности и последующего анализа динамики влияния осуществленных в исследовательских и коррекционных целях воздействий (соответствующих требованиям пп.8 и 9 Этического кодекса психолога), использовались опросник Ж. Тейлор (адаптация Немчина, 1966, 2002) и методика «Временная проба» (Забродин, Бороздина, Мусина, 1983). Идеология экспериментально-генетического метода реализована в форме управления процессом воображения в измененном состоянии сознания с целью конструирования альтернативного реальному эпизода жизни, где позитивно проявились целевые для испытуемого психологически значимые свойства. Оценка степени присвоения воспоминаний, сконструированных процессами воображения, осуществлялась на основе субъективного шкалирования. При обработке результатов проводился статистический и качественный анализ данных.

Эмпирическая база

В основной серии исследования приняло участие 120 испытуемых: 73 женщины и 47 мужчин, в возрасте от 25 до 65 (средний возраст - 38.42 года, SD=11.6), обратившиеся за психологической помощью, и подробно осведомленные о методах ее проведения.

Научная новизна результатов исследования

В диссертационной работе выделен и исследован источник личностной тревожности, возникающий в результате нарушения реализации позитивной конструктивности АП при рассогласовании представлений о желаемой выраженности значимых психологических качеств с зафиксированной в АП

фактологией событий жизни. Разработана новая процедура направленной активизации механизма позитивной конструктивности АП посредством управления процессами воображения субъекта в измененном состоянии сознания для создания альтернативных положительных самоопределяющих воспоминаний, с целью поддержки соответствующего им параметра Я-концепции. Эмпирически показано, что присвоение альтернативных положительных автобиографических воспоминаний ведет к долгосрочному снижению личностной тревожности, что объясняется дополнением автобиографического базиса Я-концепции.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в конкретизации представлений о реципрокной взаимной обусловленности Я-концепции и содержаний АП, выступающих в качестве ее фактологического основания. Обоснован тезис о проспективной функциональности механизма позитивной конструктивности АП. Результаты, полученные при изучении самоопределяющих автобиографических воспоминаний как событийного мнемического базиса Я-концепции, вносят вклад в эмпирическое наполнение теоретического положения культурно-исторического подхода о принципиальной необходимости опосредствования для функционирования произвольных психических процессов. В работе показано, что целенаправленное изменение содержаний АП может служить средством произвольного развития (или коррекции) Я-концепции.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в психокоррекционных целях в индивидуальном психологическом консультировании для оптимизации жизненного планирования и снижения психологического дискомфорта, связанного с личностной тревожностью, вызванной дисгармонией значимых параметров Я-концепции и содержаний АП, служащих для них фактологическим базисом. Полученные результаты важно также учитывать в современных образовательных технологиях, как способствующие становлению успешной личности.

Результаты проведенного исследования включены в содержание спецкурса «Автобиографическая память: теория и практика» и спецпрактикума «Автобиографический метод в консультировании», преподаваемых на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), а также в его филиалах (Севастополь, Баку, Ташкент).

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью работы, построенной на принципах культурно-деятельностного подхода; соблюдением правил планирования и проведения исследований; применением адекватных предмету, цели и задачам исследования методов получения и обработки данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конструктивность автобиографической памяти проявляется в форме согласования воспроизводимого мнемического материала об эпизодах жизни человека с содержанием значимых для его Я-концепции психологических качеств.
2. Позитивная конструктивность автобиографической памяти, заключающаяся в трансформации автобиографических воспоминаний в направлении более желательной версии прошлых событий, релевантной значимым для Я-концепции психологическим качествам, выполняет проспективную функцию обеспечения положительного прогноза своей успешности в будущем.
3. Неэффективность механизма позитивной конструктивности автобиографической памяти выражается в ориентации на фиксацию отрицательного автобиографического опыта в качестве событийного базиса отдельных параметров Я-концепции, что провоцирует личностную тревожность.
4. Конструирование процессами воображения в условиях измененного состояния сознания альтернативных вариантов осуществления самоопределяющих автобиографических воспоминаний с заданными характеристиками содержания, перцептивной и эмоциональной насыщенности позволяет активизировать ресурс позитивной

конструктивности автобиографической памяти с помощью обогащения фактологического базиса Я-концепции.

5. Сконструированные альтернативные воспоминания, обладая высокой субъективной достоверностью, принимают на себя функциональную роль средства произвольного снижения рассогласования между желаемой субъектом степенью выраженности актуально значимого для него психологического параметра Я-концепции и зафиксированным в автобиографической памяти мнемическим материалом, что проявляется в устойчивом снижении личностной тревожности.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова и 11 научных конференциях, в числе которых: международные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2011», «Ломоносов – 2012» (Москва, МГУ); XIII Международные чтения памяти Л.С. Выготского (Москва, 2012); IV Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития (Москва, 2013); XIII Европейский психологический конгресс (Швеция, 2013); VI международная конференция по когнитивной науке (Калининград, 2014).

Структура и содержание диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 132 страницах; текст иллюстрирован 21 рисунком, 2 таблицами. Список литературы содержит 452 наименования, из них 353 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; раскрывается основной замысел работы и ее теоретико-методологические основы; определяются объект, предмет, цель и гипотезы исследования; аргументируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются

положения, выносимые на защиту; излагаются данные об апробации результатов исследования и о структуре работы.

В первой главе «Современное состояние исследований проблемы конструктивности АП» дана общая картина направлений исследований пластичности автобиографической памяти (АП); обсуждается специфика изучения АП как конструктивного процесса; рассматриваются констатирующие и интервентные исследования факторов обеспечения гибкости воспроизведения автобиографических воспоминаний и методический инструментарий направленной трансформации АП. Представлен аналитический обзор использования трансовых состояний как метода исследования АП; даны варианты теоретических интерпретаций обнаруженных эффектов; обосновывается выбор метода суггестивного диалога с активизацией воображения в условиях ИСС для экспериментального исследования влияния конструирования альтернативных самоопределяющих воспоминаний об успехе в значимых для Я-концепции ситуациях на уровень личностной тревожности.

В параграфе 1.1. «Методология конструктивизма в гуманитарных науках» проводится краткий анализ основных форм современного конструктивизма (Raskin, 2006; Асмолов, Гусельцева, 2007; Петренко, 2012; Фаликман, 2016) и делается вывод о том, что конструктивизм как методологическая база разрабатываемых психологических теорий и практик соотносится с конструктивным характером самих психических процессов.

В параграфе 1.2. «Конструктивный характер функционирования АП» тезис о конструктивной природе психического раскрывается на материале АП, как психологической системы, характеризующейся многообразным функциональным потенциалом (Нуркова, 2008; Нуркова, 2015), обеспечивающим формирование диахронического аспекта самосознания, возможность формирования Я-концепции и ее динамику как иерархической конфигурации субъективно значимых свойств, поддержку самоидентичности и переживания преемственности своей личности на различных этапах жизненного пути (Human, Faries, 1992; Нуркова, 2000; Wilson, Ross, 2003; Conway, Singer,

Tagini, 2004; Bluck, Alea, Habermas, Rubin, 2005; Нуркова, Янченко, Митина, 2005; Bluck, Alea, 2008). Успешная реализация данной функции определяет ответственное отношение к прошлому и активное планирование будущего в опоре на индивидуальную историю жизни – проспективную функцию АП (Klein, Robertson, Delton, 2010; Klein, 2013; Bohn, Berntsen, 2013), предполагающую «улучшенную» модификацию своей жизненной истории (Berntsen, Bohn, 2010; Thomsen, Steiner, Pillemer, 2016). Отмечается, что проспективная функция АП может реализовываться и в негативном варианте: устойчивый негативный образ будущего, формирующийся на основе укорененных в АП фактов неуспешных действий, проявляется в такой личностной черте как тревожность. Формулируется положение о том, что, с позиций культурно-деятельностного подхода, АП, как психологическая система, предназначенная для обеспечения развития индивидуальной деятельности, должна характеризоваться специфическими формами конструктивности, а именно, ретроспективной трансформацией включенного в АП материала в направлении наращивания воспоминаний о субъективной активности в событиях, которые отражают проявление психологических качеств субъекта, значимых для его Я-концепции.

В разделе 1.2.1. «Взаимосвязь самоопределяющих автобиографических воспоминаний и Я-концепции» дается определение данной единицы анализа строения АП как воспоминаний, отражающих наиболее субъективно значимые события жизни, где проявились важные для Я-концепции психологические качества вспоминающего (Singer, Salovey, 1993; Нуркова, 2000; Wood, Conway, 2006; Нуркова, 2014). Выделяются пять атрибутов самоопределяющего воспоминания: перцептивная яркость, эмоциональная насыщенность, высокая частота воспроизведения, согласованность с корпусом тематически близких воспоминаний, сфокусированность на ведущей мотивации или нерешенной проблеме личности. Указывается четыре параметра их оценки: специфичность, осмысленность, эмоциональность и содержание. Описываются варианты связи с Я-концепцией (Pasupathi, Mansour, Brubaker, 2007; Habermas, de Silveira, 2008): иллюстрация своих значимых свойств (explain); объяснение причин личностного

изменения (cause); конкретизация самоописания через отрицание противоположного свойства (dismissal); раскрытие новых психологических характеристик (reveal). Указывается, что содержание самоопределяющего воспоминания выступает в качестве метафоры личности, поэтому перцептивный материал образа преобразуется символическими значениями в соответствии с содержанием Я-концепции.

В разделе 1.2.2. «Исследования, констатирующие пластичность АП» рассматриваются результаты кейсов (Neisser, 1982; Wagenaar, 1986; Greenberg, 2004) и массовых исследований (McCloskey et al., 1988; Neisser, Harsch, 1992; Тексан, 2003; Conway, et al., 2009; Holland, Kensinger, 2010; Hirst et al., 2015), фиксирующие наиболее чувствительные к изменению компоненты воспоминаний - локализацию события во времени и установление последовательности микро-событий в рамках более общего события. Отмечается «социологический крен» большинства исследований, в то время как именно мотивационные и когнитивные факторы придают трансформируемости воспоминаний закономерное течение. Так, на материале воспоминаний о терактах в Нью-Йорке, предиктором повышения яркости и детализированности воспоминаний выступила их мотивационная актуальность (фрустрация мотива безопасности) на этапе воспроизведения (Нуркова, Бернштейн, Лофтус, 2003; Nourkova, Mitina, 2004). Подчеркивается, что результаты, полученные неинтервентными методами, не объясняют направление и причины фиксируемых изменений АП и делается вывод о перспективности интервентных экспериментальных исследований.

В разделе 1.2.3. «Интервентные исследования механизмов пластичности АП: инфляция воображением и ошибочная атрибуция источника происхождения материала» излагаются результаты экспериментов, использующих процедуры трансформации воспоминаний в диапазоне от изменения периферических деталей события до имплантации в АП полностью ложных, но при этом детализированных эпизодов (Pezdek, Lam, 2007; Wade, et al., 2007; Нуркова, 2008). Обсуждается основной механизм трансформации воспоминаний –

«инфляция воображением», состоящий в том, что воспоминание о продукте воображения ошибочно принимается за воспоминание о реальном случае и встраивается в систему АП (Hyman, Husband, Billings, 1995; Hyman, Pentland, 1996; Spanos, et al., 1999; French, Garry, Loftus, 2009). Приводятся данные о том, что повышение субъективной вероятности события (Mazzoni et al., 1999; Mazzoni, Loftus, Kirsch, 2001; Нуркова, Лофтус, Бернштейн, 2004) и авторитетность источника, ретроспективно искажающего описание события (Wade et al., 2002; Lindsay, 2004), существенно влияют на принятие его новой версии.

В разделе 1.2.4. «Проблема индивидуальной восприимчивости к ложным воспоминаниям и возможности различения истинных и ложных воспоминаний» обсуждается факт отсутствия приемов надежной идентификации достоверности автобиографических воспоминаний (Hyman, Billings, 1998; Liebman et al., 2002; Howard, Hong, 2002; Zhu, et al., 2010; Heaps, Nash, 2001; McNally et al., 2004; Vrij, 2005; Bernstein, Loftus, 2009). Невозможность различения по субъективным и объективным критериям исходных и имплантированных воспоминаний приводит к влиянию ложных воспоминаний на поведение, аналогичному тем воспоминаниям, в реальность которых человек верил до участия в эксперименте (Bernstein et al., 2005; Копаева, 2005; Geraerts et al., 2008; Scoboria, et al., 2012).

В разделе 1.2.5. «Выводы по параграфу» формулируются выводы, согласно которым АП характеризуется конструктивными процессами, что может определять психологические характеристики субъекта как в продуктивном, так и в контрпродуктивном направлении.

В параграфе 1.3. «Трансовые состояния в контексте конструктивности АП» соотносится тематика ИСС и мнемических процессов в аспекте трактовки акта воспоминания как особого аутоэтического состояния сознания (Tulving, 2001); анализируются гипнотические гипермнезии и амнезии, а также возможности модификации мнемического материала в трансе (Mazzoni, Hear, Laurence, 2014).

В разделе 1.3.1. «Исследования факторов, активизирующих конструктивные/реконструктивные процессы памяти в гипнотическом состоянии» анализируются данные за и против убеждения в том, что трансное состояние позволяет воспроизвести большее количество информации, недоступной в обычном состоянии сознания (Yapko, 1994; Poole et al., 1995; Legault, Laurence, 2007; Ost et al., 2013); открывает доступ к более точным воспоминаниям (Reiser, 1978; Relinger, 1984; Stager, Lundy, 1985; Гримак, 1997; Schefflin, Spiegel, Spiegel, 1999; Шойфет, 2010) в совокупности с возрастанием количества ложных «воспоминаний» (Dinges et al., 1992; Steblay, Bothwell, 1994; Erdelyi, 1994; Orne et al., 1996; Keibell, Wagstaff, 1998). Обсуждается, что на представленность реконструктивных и конструктивных процессов при актуализации материала влияет ряд факторов: формулировка инструкций гипнотических внушений (Scoboria, Kirsch, Mazzoni, Milling, 2002); сдвиг субъективного критерия признания достоверности воспоминания (Dinges et al., 1992; Erdelyi, 1994; Green et al., 1998; Burgess, Kirsch, 1999); высокая сенсорная яркость образов, созданных в трансе воображением, ошибочно принимаемых субъектом за воспоминания (Dywan, 1995, 1998; Bryant, Barnier, 1999; Mazzoni, Memon, 2003).

В разделе 1.3.2. «Проблема целенаправленного формирования единичных фиктивных воспоминаний и целостной ложной идентичности в ИСС» приводятся случаи из психотерапевтической и психокоррекционной практики, где создание ложных воспоминаний в трансном состоянии использовалось как терапевтический ресурс (Жане, Эриксон, 2003; Гриндер, Бендлер, 1994), обсуждается возможность трансформации воспоминаний в ИСС (Laurence, Perry, 1983; Cox, Bryant, 2012). Анализируются примеры внушения «образа другой личности» в аспекте доступности в данном состоянии автобиографических воспоминаний (Тихомиров, Райков, Березанская, 1975; Шойфет, 2006; Burn, Barnier, McConkey, 2001; Cox, Barnier, 2013). Приводится мнение экспертов, что «на сегодняшний день отсутствуют эмпирические данные по оценке использования гипнотических внушений для создания сети

псевдовоспоминаний, способной сформировать позитивную функциональную самоидентичность» (Mazzoni, Hear, Laurence, 2014, стр.161) и формулируется вывод о неоднозначном влиянии манипуляций самоидентичностью в гипнозе на функционирование АП.

В разделе 1.3.3. «Феномен пострансовой амнезии» ставится этический вопрос о сохранении в памяти испытуемого воспоминаний о собственном участии в процессе трансовой работы с возможностью произвольной актуализации, как исходных автобиографических эпизодов, так и сконструированных в ИСС альтернативных «воспоминаний». Обосновывается этическая оправданность моделирования альтернативных автобиографических эпизодов не на глубоких, а на каталептических стадиях транса (Буль, 2015; Сох, Barnier, 2003; Barnier, Wright, McConkey, 2004; Barnier, Levin, Maher, 2004; Barnier, Hung, Conway, 2004).

В разделе 1.3.4. «Выводы по параграфу» делается вывод о том, что имеются теоретические противоречия в решении вопроса о симметричности взаимодействия сформированных в состоянии транса «воспоминаний» и содержания параметров Я-концепции. Констатируется высокая актуальность эмпирических работ, посвященных исследованию конструирования автобиографических воспоминаний с альтернативным содержанием и анализу их влияния на Я-концепцию. Формулируется вывод, что техники создания ИСС позволяют обеспечить доступность для произвольного обращения как реально пережитого автобиографического материала, так и ресурсного содержания искусственно сконструированных воспоминаний.

В параграфе 1.4. «Теоретические подходы к интерпретации ИСС» обсуждаются взгляды на трансовые состояния как часть нормальной психической жизни человека (Spiegel, 2008), условия их возникновения и сопряженные психические состояния.

В разделе 1.4.1. «ИСС как форма нормальной работы психики» рассматривается регулятивный и рефлексивный потенциал ИСС (Россохин,

Измагурова, 2004; Россохин, 2009); их культурно-историческая обусловленность (Басилов, 1984; Потапов, 1991; Гордеева, 2015, 2016; Гордеева, Прибытков, 2014; Гордеева, Соленов, 2015; Гримак, 2004; Stephen, Suryani, 2000; Biswas et al., 2000; Raz, Shapiro, 2002; Lichtenberg et al., 2004; Spiegel, Spiegel, 2004; Raz, 2005); условия индукции и классификационные критерии (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1998; Петренко, Кучеренко, 2007; Кучеренко, 2010).

В разделе 1.4.2. «Теории гипноза» приводятся данные в пользу адаптивного характера способности к переживанию трансовых состояний. Излагаются современные концепции гипноза (Heap, Naish, 2012), в числе которых диссоциативные теории (Hilgard, 1992, 1994; Bowers, Davidson, 1991; Hargadon et al., 1995, Woody, Bowers, 1994; MacDonald et al, 2000; Egner et al, 2005); социально - когнитивные теории (Spanos, 1991; Wilson, Barber, 1981, 1983; Spanos, Burgess, 1994 Faith and Ray, 1994; Coe, Sarbin, 1997; Fellows and Ragg, 1992; Kirsch, 1994; Cangas, Perez, 1998; Gorassini, Spanos, 1999; Niedzwienska, 2000; Lynn, Halquist, 2004; Peebles-Kleider, 2005; Dienis, Perner, 2007) и психоаналитические теории (Woody, Farvolden, 1998; Oakley, 1999; Ward et al., 2003; Blakemore et al., 2003; Cervero, 2005). Теории гипноза рассматриваются с позиции релевантности тематике нашего исследования в связи с проблемой принятия гипнотических инструкций в качестве инстанции внутреннего диалога, что имитирует процесс становления АП как высшей психической функции и характерно для диалогической природы самосознания (Бахтин, 2000; Соколова, 1989; Россохин, Измагурова, 2004). Специально анализируется атрибутивная теория гипнотических иллюзий (Barnier, Mitchell, 2005), согласно которой специфика гипнотического состояния состоит в приписывании внешнему миру продукции воображения (Haggard et al, 2004; Kihlstrom, 2007; Bryant, McConkey, 1999).

В разделе 1.4.3. «Суггестивный диалог как средство конструирования альтернативных автобиографических эпизодов» проводится сопоставление различных методов индукции трансовых состояний (Oxford Handbook of Hypnosis: Theory, research and Practice, 2012; Кучеренко, 2010) и обосновывается

выбор процедуры, позволяющей использовать ИСС для моделирования изменения содержаний АП с формированием образов иллюзорной реальности, созданной процессами управляемого воображения альтернативных версий осуществления эпизодов собственной жизни, в качестве метода экспериментального исследования конструктивности АП.

Раздел 1.5. «Выводы по главе 1» содержит выводы, обосновывающие возможность использования ресурса конструктивности памяти на основе оптимизации взаимосвязи между АП и Я-концепцией за счет дополнений содержаний памяти успешными эпизодами жизни, относящимися к значимым для Я-концепции психологическим качествам, которые создаются в различных видах формирующих диалогов – обычном или суггестивном.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование воздействия активного опосредствования механизма позитивной конструктивности АП самоопределяющими автобиографическими воспоминаниями на уровень личностной тревожности»** описывается дизайн и результаты экспериментального исследования, направленного на получение данных для проверки гипотезы о том, что конструирование новых самоопределяющих воспоминаний, обеспечивающих событийную поддержку желаемой Я-концепции, ведет к долгосрочному снижению личностной тревожности.

В **параграфе 2.1.** «Постановка проблемы эмпирического исследования» обосновываются эмпирические гипотезы исследования и способы их операционализации.

В **параграфе 2.2.** «Методика и процедура исследования» описывается выборка участников исследования (120 участников, в возрасте 25-65 лет, ср.возраст=38.42 (11.6) года, 73 женщины и 47 мужчин); обосновывается используемый методический инструментарий: автобиографическое интервью для экспликации самоопределяющих воспоминаний, отражающих манифестацию наиболее тревожащих испытуемого психологических свойств; опросник личностной тревожности Ж. Тейлор (ТМАС - Taylor's Manifest Anxiety Scale, Taylor, 1953, в адаптации Немчин, 2002); методика «Временная проба»

(Забродин, Бороздина, Мусина, 1989), авторские методики конструирования альтернативных воспоминаний в условиях ИСС и оценки характеристик сконструированных воспоминаний, ретроспективный самоотчет. Излагается процедура исследования, проводившегося по межгрупповому плану с 2x2 факторным дизайном, включающим в себя: а) задачу детально вообразить самоопределяющий эпизод прошлого, содержащий наиболее желательный способ поведения в ситуации, изначально фрустрирующей значимое для Я-концепции психологическое качество, либо выполнение нейтрального задания и б) наличие либо отсутствие ИСС во время выполнения задания. Испытуемые были случайным образом распределены в одну из четырех групп: «Конструирование эпизодов в беседе»; «ИСС без конструирования эпизодов»; «Конструирование эпизодов в ИСС»; «Контрольная». Тревожность диагностировалась до экспериментального воздействия, через 3-4 дня и спустя около четырёх месяцев после воздействия. Испытуемые участвовали в шести последовательных сессиях от 50 мин. до 1.5 час. каждая.

В параграфе 2.3. «Результаты экспериментального исследования и их обсуждение» подробно излагаются результаты качественной и количественной обработки полученных данных и проводится их обсуждение.

В разделе 2.3.1. «Самоопределяющие автобиографические воспоминания, вызывающие тревогу» приводятся типичные выдержки из протоколов автобиографического интервью (всего получено 360 протоколов), которые выявляют воспоминания о неуспешных эпизодах жизни, связанных с содержанием значимых параметров Я-концепции каждого участника.

В разделе 2.3.2. «Присвоение сконструированных позитивных самоопределяющих автобиографических воспоминаний» приводятся результаты сопоставления шкалирования субъектом степени присутствия в АП в качестве реальных воспоминаний исходно воспроизведенных и сконструированных событий (см. рис.1). Подтверждено, что участники группы «Конструирование эпизодов в беседе» легко различают события, исходно описанные и сконструированные воображением в диалоге с экспериментатором ($Z=7.425$,

$p < 0.00$). В отличие от них, участники группы «Конструирование эпизодов в ИСС» оценивают степень достоверности исходных и сконструированных воспоминаний как эквивалентные ($Z=0.482$, $p=0.630$). Достоверное включение в АП альтернативных воспоминаний только у этой группы не согласуется с данными ряда авторов (Nourkova et al., 2004; Scoboria, Mazzoni, Kirsch, Releyea, 2004; Pezdek, Blandon-Gitlin, Gabbay, 2006). Данный результат интерпретируется нами как эффект применения более жестких критериев при шкалировании качества мнемической продукции, которое не выдерживают сформированные в ходе беседы эпизоды.

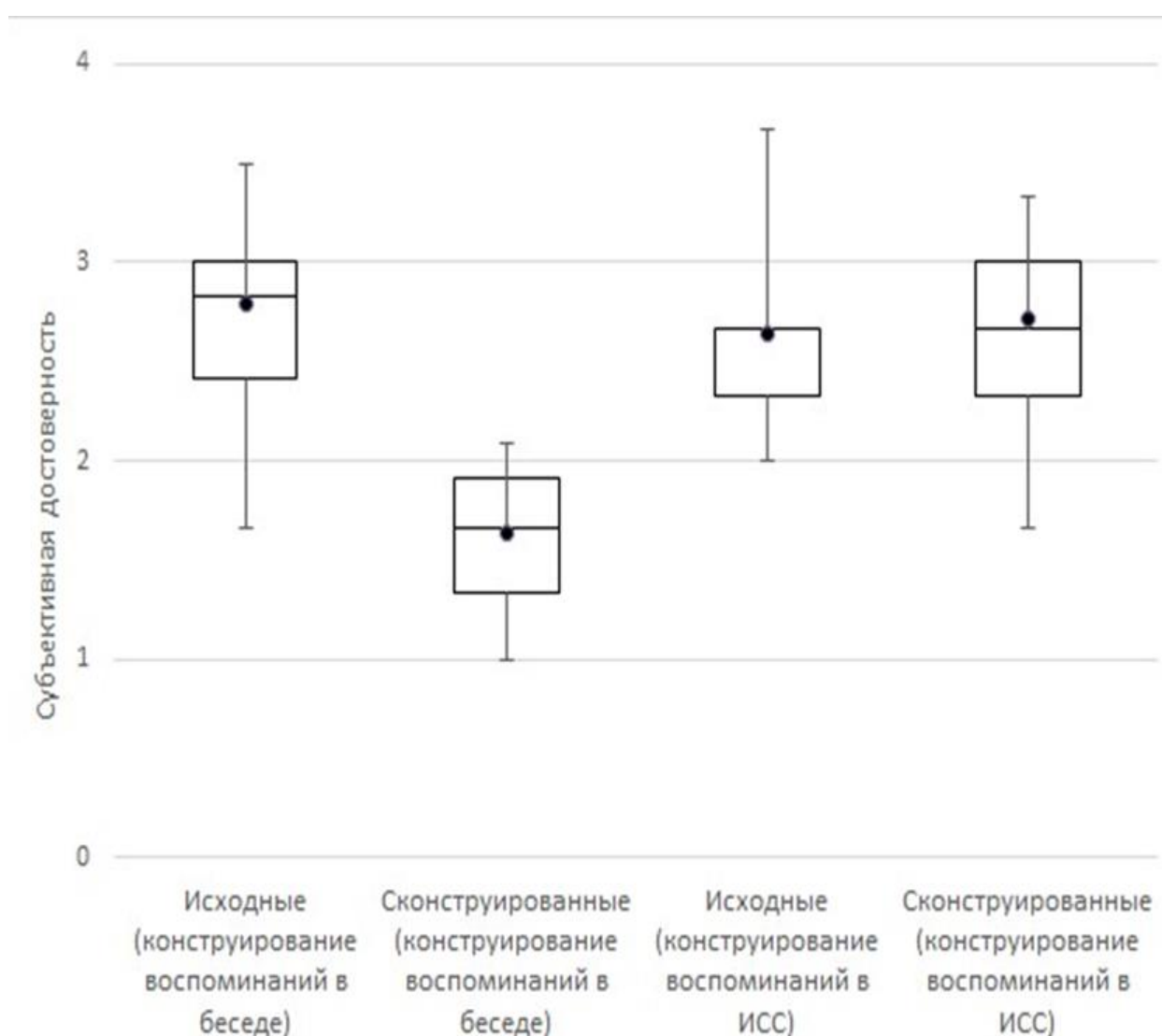

Рис. 1. Описательные статистики баллов субъективной достоверности исходных и сконструированных самоопределяющих эпизодов. Границы «коробки» означают межквартильный размах. В данном случае верхний квартиль равен медиане. «Усы» - минимальные и максимальные значения. Точки - средние значения.

В разделе 2.3.3. «Результаты воздействия экспериментальных условий на личностную тревожность по опроснику Тейлор» приведены результаты двухфакторного дисперсионного анализа ANOVA 4(Группа) x 3(Тест), который показал отсутствие эффекта группы ($F(3,118) = 1.665, p = 0.178$), при значимом эффекте замера ($F(2,118) = 12.075, p < 0.001$), и существенном взаимодействии факторов групп и замера ($F(6,118) = 14.739, p = 0.001$), означающие, что испытуемые из различных групп несимметрично реагируют на экспериментальное воздействие по результатам второго (через неделю после эксперимента) и третьего (через 4 месяца) замеров. Серия уточняющих однофакторных дисперсионных анализов ANOVA показала, что различия между группами обнаруживаются за счет краткосрочного понижения личностной тревожности в группе «ИСС без конструирования эпизодов» ($F(3,118) = 4.065, p = 0.009$) с последующим возвращением к исходным показателям и долгосрочного снижения личностной тревожности в группе «Конструирование эпизодов в ИСС» ($F(3,118) = 3.781, p = 0.012$) (см. рис.2).

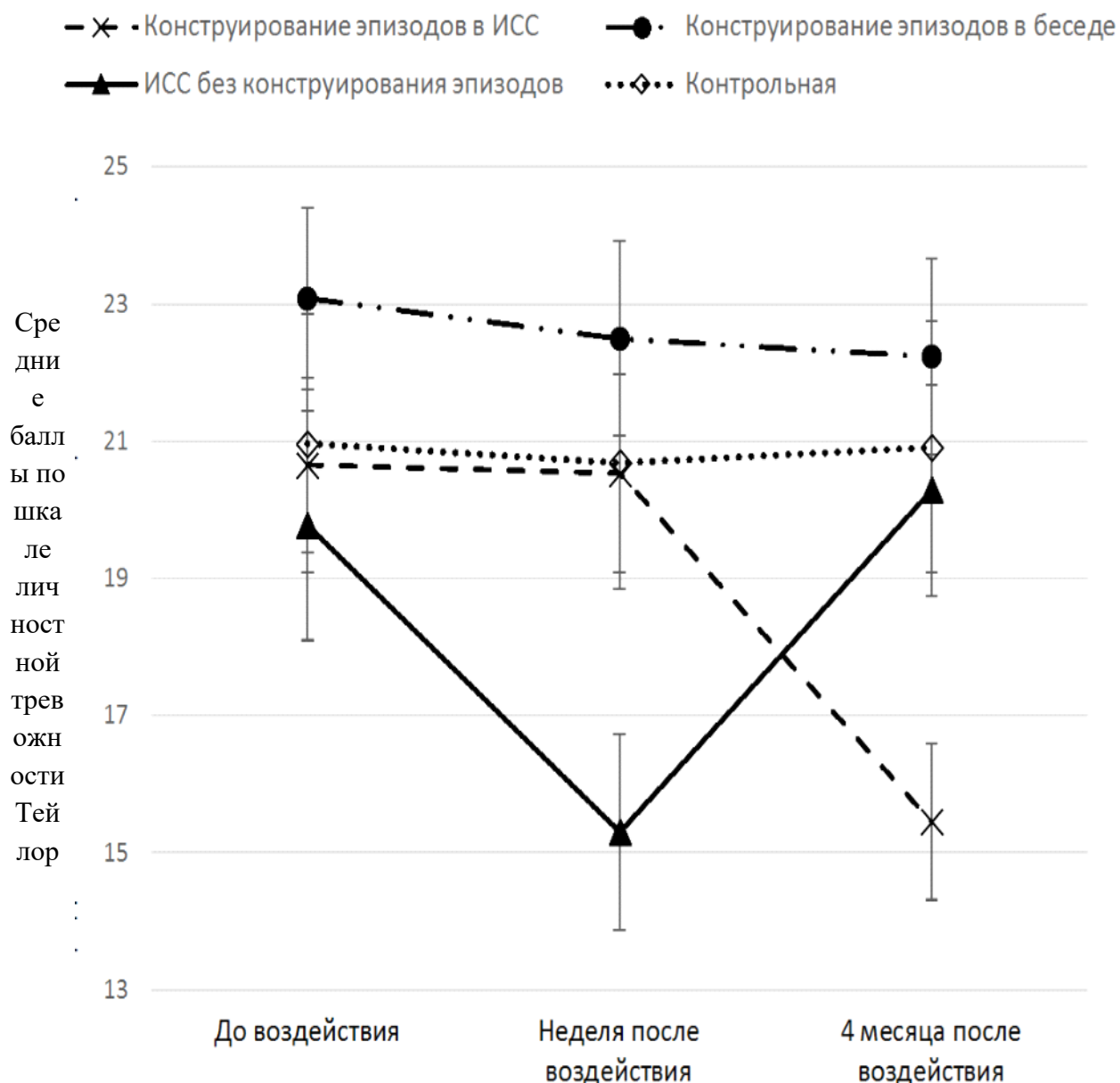

Рис. 2. Средние значения баллов личностной тревожности для различных групп и временных замеров (указаны стандартные отклонения).

При анализе соотношения исходного уровня тревожности по опроснику Тейлор и чувствительности к экспериментальному воздействию приводятся результаты серии регрессионных анализов, согласно которым начальные баллы по шкале Тейлор не оказывают влияния на показатели испытуемых из группы «Конструирование эпизодов в беседе» и «Контрольная» (во всех случаях $R^2 < 0.02$, $p > 0.2$). В противоположность этому, в группе «ИСС без конструирования эпизодов» во втором замере получена регрессия с показателями: $R^2 = 0.273$, $F(1, 29) = 10.493$, $p = 0.003$, $B = -0.239$, $\text{const } B = 0.26$, $p = 0.873$; а в группе

«Конструирование эпизодов в ИСС» в третьем замере с показателями: $R^2 = 0.204$, $F(1, 29)=6.938$, $p=0.014$, $B = -0.244$, $\text{const } B = -0.159$, $p = 0.938$. Таким образом, оказалось что, чем выше начальный уровень личностной тревожности при первом тестировании до проведения экспериментальных манипуляций, тем большее снижение измеряемой опросником тревожности демонстрируют при втором замере испытуемые из группы «ИСС без конструирования эпизодов» и в третьем замере испытуемые из группы «Конструирование эпизодов в ИСС». Однако у испытуемых из группы «ИСС без конструирования эпизодов» обнаружена зависимость между начальными баллами личностной тревожности и их изменением в третьем замере при следующих параметрах: $R^2 = 0.169$, $F(1, 29)=5.69$, $p=0.024$, $B = -0.217$, $\text{const } B = 4.808$, $p = 0.022$, что свидетельствует не просто о возвращении к исходным значениям личностной тревожности после четырехмесячного интервала, но о том, что в ряде случаев наблюдается даже более высокий уровень тревожности, чем до прохождения трансовых сессий.

Обнаруженная нами динамика согласуется с представлением о том, что различные техники релаксации, такие как йога, медитация, Эриксоновский гипноз, редуцируют симптоматику тревожности, но не обнаруживают пролонгированного эффекта, так как не затрагивают её причин (Eppley, Abrams, Shear, 1989; Taylor et al., 2003; Arias, Steinberg, Banga, Trestman, 2006; Craciun, Holdevici, Craciun, 2012; Orme-Johnson, Barnes, 2013). В отличие от этого, в группе конструирования альтернативных воспоминаний в трансовом состоянии фиксировался однонаправленный положительный эффект большего снижения тревожности у исходно высоко тревожных испытуемых в отсроченной диагностике, что свидетельствует о высокой эффективности разработанной нами суггестивной методики, демонстрирующей активизацию конструктивных механизмов АП.

В разделе 2.3.4. «Результаты воздействия экспериментальных условий на личностную тревожность по результатам методики «Временная проба»» при применении аналогичного алгоритма анализа данных получены результаты об отсутствии эффекта группы ($F(3,118) = 0.578$ $p = 0.631$), при значимом эффекте

замера ($F(2,118) = 23.711, p < 0.000$), и существенном взаимодействии факторов групп и замера ($F(6,118) = 5.66, p < 0.000$). Однако уровень установленных различий между группами при втором замере не выдерживает критерия поправки Бонферрони на множественные сравнения и поэтому рассматривается в качестве тенденции. Только в третьем замере (через четыре месяца) межгрупповые различия высоко значимы ($F(3,118) = 5.889, p = 0.002$); именно в группе «Конструирование эпизодов в ИСС» наблюдается снижение тревожности по сравнению со всеми остальными группами (во всех случаях $t(58) > 2.8, p < 0.002$) (рис.3).

При соотнесении исходного уровня тревожности по данным методики «Временная проба» и чувствительности к экспериментальному воздействию проведена серия регрессионных анализов, показавшая, что начальные показатели методики «Временная проба» выступают в качестве предиктора изменения показателя в третьем замере в качестве зависимой переменной. Регрессионные модели связывают результаты первого и третьего замеров с высокими показателями R^2 (0.28 – 0.8), $p < 0.002$, отрицательным значением B и незначимой const B с $p > 0.1$ для всех четырех групп, что свидетельствует в пользу того, что чем выше начальный уровень личностной тревожности при первом тестировании до проведения экспериментальных процедур, тем больший позитивный эффект испытуемые демонстрируют в третьем замере.

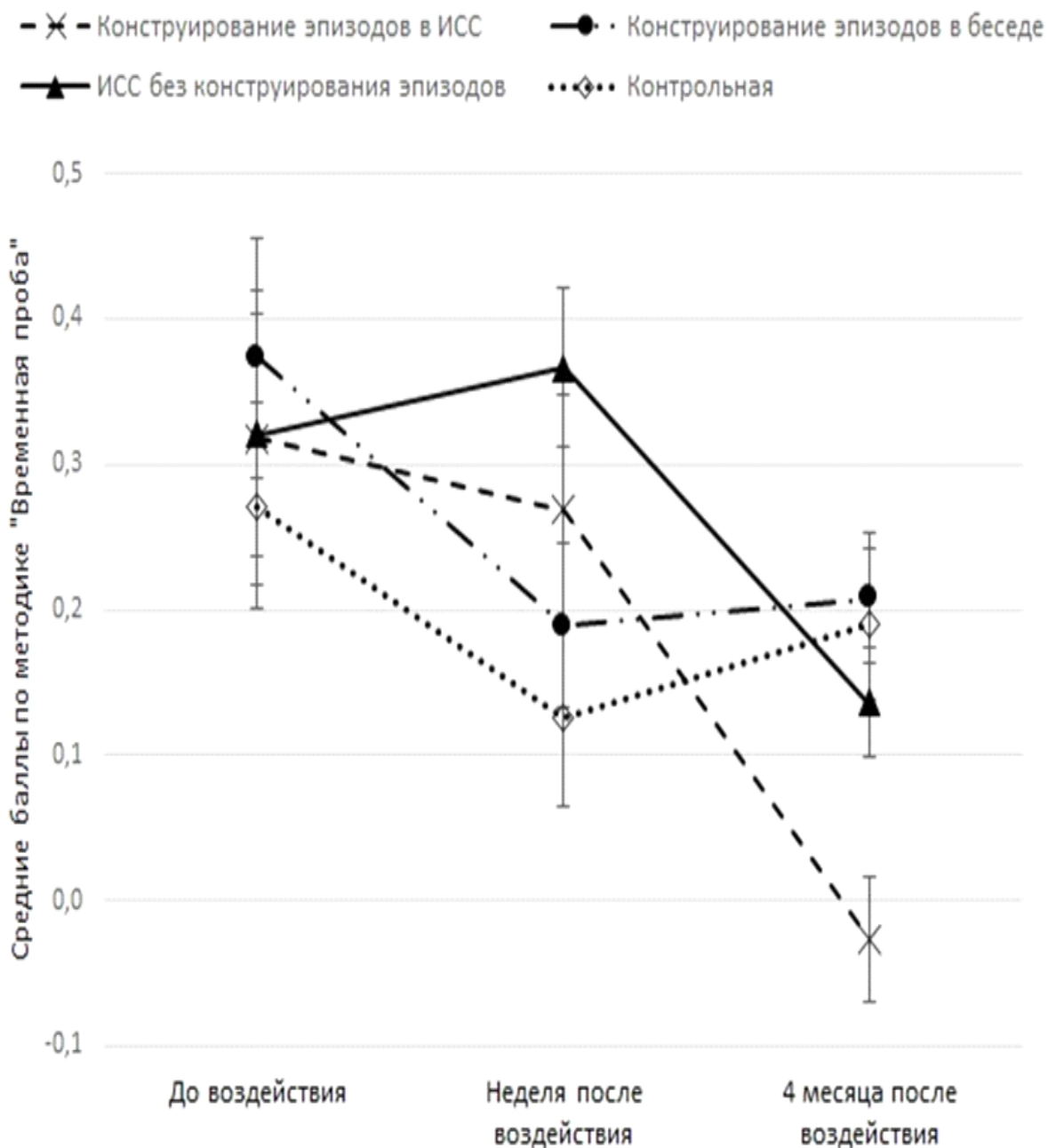

Рис. 3. Средние результаты выполнения методики «Временная проба» в различных группах и временных замерах (указаны стандартные отклонения).

В разделе 2.3.5. «Сопоставление результатов, полученных с применением методики измерения личностной тревожности по опроснику Тейлор и результатов методики «Временная проба»» обсуждаются полученные данные о рассогласовании во втором замере для группы «ИСС без конструирования эпизодов» результатов этих методик: после экспериментального воздействия опросник Тейлор показал снижение уровня тревожности, в то время как

«Временная проба» не выявила значимого снижения. В совокупности с фактом возвращения к исходным показателям тревожности в данной группе, мы объясняем это рефлексивным откликом испытуемых на необычное для них трансное состояние. Отсутствие аналогичной реакции на транс в группе «Конструирование эпизодов в ИСС», можно считать связанным с тем, что трансное состояние выполнило роль своеобразной психологической «анестезии» перехода Я-концепции в неустойчивое состояние.

В разделе 2.3.6. «Результаты анализа итоговых самоотчетов испытуемых» приведена экспертная классификация самоотчетов на три категории: «Нет изменений», «Позитивные изменения без адресации к Я-концепции», «Позитивные изменения Я-концепции», которая позволила установить, что минимальное число участников, не признавших изменения, относилось к группе «Конструирование эпизодов в ИСС» (10%, $\chi^2 = 8.777$, $p = .032$). Эмоциональные и поведенческие изменения отмечали в равной степени члены всех групп ($\chi^2 = 3.318$, $p = .345$). Максимальное число декларировавших изменения Я-концепции наблюдалось в группе «Конструирование эпизодов в ИСС» (60%) по сравнению с группой «Конструирование эпизодов в беседе» (26.7%), группой «ИСС без конструирования эпизодов» (23.3%) и контрольной группой (20%), $\chi^2 = 12.872$, $p = .005$. Таким образом, именно участники группы «Конструирование эпизодов в ИСС» на последней сессии продемонстрировали комплекс результатов, объединяющий принятие альтернативных воспоминаний, гармонизацию Я-концепции, согласно самоотчету, и снижение тревожности.

Раздел 2.3.7 «Обсуждение результатов» посвящен интерпретации полученных данных с опорой на модель АП как компонента самореференционной мнемической системы М. Конвея (Conway et al., 2004; Conway, 2005; Conway, Loveday, 2015), расширенной за счет предложенного В.В. Нурковой дополнения механизма абстракции повторяющейся последовательности событий в «обобщенное событие», которое служит средством изменения «Я-концепции» за счет механизма специфической

фиксации конкретных воспоминаний-исключений, цементирующих наличную «Я-концепцию» (Нуркова, Василенко, 2013).

Следует считать, что у высоко тревожных испытуемых конструирование альтернативных воспоминаний об успехе в самооценочно значимых ситуациях, которые по своему содержанию закономерно контрастны как наличной Я-концепции, так и доступному содержанию АП, хотя, при этом совпадают с желаемыми качествами, запускало процесс формирования нового компонента обобщенного уровня АП, что, в свою очередь, повлияло на Я-концепцию и снизило личностную тревожность.

В разделе 2.4. «Выводы по Главе 2» обобщены результаты эмпирического исследования.

В **Заключении** обобщены результаты теоретического и эмпирического исследования, сформулированы основные **выводы** по работе:

1. В результате аналитического обзора современного состояния исследований и проведенной эмпирической работы, показано, что конструктивность АП проявляется в селективности запоминания и воспроизведения личностно релевантного материала, в организации автобиографического материала согласно смысловому принципу, в трансформации воспроизводимого в сознании материала в направлении достижения согласованности со значимыми для Я-концепции психологическими качествами.
2. Исходя из понимания АП как высшей мнемической функции, обосновано представление о ретроспективной трансформации автобиографического материала в сторону большей субъектности и позитивности по сравнению с реально пережитыми в прошлом событиями. Данный механизм позитивной конструктивности обеспечивает проспективную функцию АП как фактологического базиса Я-концепции, что позволяет человеку, располагая успешной версией прошлого, предпринимать усилия для соответствия ему в настоящем и будущем.
3. Механизм позитивной конструктивности АП функционирует за счет создания перцептивно насыщенных образов, адресованных прошлому, которые могут

стать полноценным содержанием АП в том случае, если они являются лично приемлемыми, субъективно вероятными, атрибутируемыми заслуживающим доверия источникам и несущими в себе функциональный потенциал оптимизации Я-концепции.

4. Обобщение концептуальных представлений о структурных единицах АП и их взаимосвязи с Я-концепцией дало основание утверждать, что особым функциональным статусом в осуществлении перспективной функции АП обладают самоопределяющие воспоминания.
5. Эмпирически показано, что при наличии мотивационной готовности у испытуемых с помощью разработанной методики формирующего диалога в условиях ИСС позволило сконструировать устойчиво снижающие личностную тревожность субъективно достоверные самоопределяющие воспоминания об успехе в значимой для позитивной Я-концепции области. В то же время, использование традиционной для зарубежных авторов методики воображения с вербальным описанием позитивных эпизодов не вызвало устойчивого эффекта присвоения воспоминаний у тревожных испытуемых.
6. Полученные результаты хорошо согласуются с предсказаниями модели «Саморефернционной мнемической системы» М. Конвея, согласно которой параметры Я-концепции представляют собой результат обобщения автобиографических эпизодов в самоопределяющие воспоминания. С позиций культурно-деятельностного подхода, следует рассматривать сконструированные альтернативные самоопределяющие воспоминания как интериоризованные культурные средства регуляции психических процессов.
7. Полученные в ходе проведенной работы аналитические и эмпирические результаты поддерживают гипотезу о функционировании АП в качестве событийной основы для Я-концепции, при этом активное опосредствование механизма позитивной конструктивности АП самоопределяющими воспоминаниями обогащает прогрессивную взаимосвязь Я-концепции и её событийного базиса.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 13 публикациях автора (общий объем – 4,3 п.л.; авторский вклад – 2,9 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Василенко, Д.А. Сила воображения и слабость датировки: о двух источниках искажений в автобиографической памяти [Электронный ресурс] / В.В. Нуркова, Д.А. Василенко // Психология и право. - 2017. Т. 7, №1. - С. 182–192. <http://psyjournals.ru> – 0,84 п.л./ 0,42 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,346].
2. Василенко, Д.А. Формирование вариативного репертуара самоопределяющих воспоминаний как средство развития самоидентичности / В.В. Нуркова, Д.А. Василенко // Вестник РГГУ. Серия "Психологические науки". – 2013. – № 18(119). – С. 11–30. – 1,1 п.л./ 0,55 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,101].
3. Василенко, Д.А. Влияние альтернативных автобиографических воспоминаний на изменение выраженности акцентуаций характера/ Д.А. Василенко // Сибирский психологический журнал. – 2012. – №45. – С. 39–47. – 0,56 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,293].
4. Василенко, Д.А. Теоретико-методологические основы гипнотических теорий [Электронный ресурс] / Д.А. Василенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №5. – С. 352– 360. <http://www.hses-online.ru> – 0,45 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,354].

Научные публикации в других изданиях:

5. Василенко, Д.А. Как перестать беспокоиться и начать жить: автобиографические воспоминания снижают показатели личностной тревожности / В.В. Нуркова, Д.А. Василенко // VI международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. – Калининград. – 2014. – С. 464–465. – 0,17 п.л./ 0,085 п.л.

6. Vasilenko, D.A. Imagine You Acted in a Different Way! False Memories May Decrease Trait Anxiety and Increase Self-esteem / V.V. Nourkova, D.A. Vasilenko // 13th European Congress of Psychology (ECP), Stockholm, Sweden, 2013. P. 43. 0.1 п.л./ 0.05 п.л.
7. Василенко, Д.А. Самоопределяющие нарративы в развитии личности / В.В. Нуркова, Д.А. Василенко // У истоков развития. Сборник тезисов участников IV всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. – Москва: МГППУ. – 2013. – С. 13–15. – 0,09 п.л./ 0,046 п.л.
8. Василенко, Д.А. Альтернативные автобиографические эпизоды как способ повышения социальной компетентности / Д.А. Василенко // Актуальные проблемы социальной компетентности личности: ресурсы развития. Материалы 4 Международной научно – практической конференции / Отв. ред. Калинина Н.В., Седунова А.С. –Ульяновск: Издательство «Вектор С», 2012. -С. 11–15. – 0,17 п.л.
9. Василенко, Д.А. Вариативный репертуар самоопределяющих воспоминаний как ресурс проектирования самоидентичности личности / В.В. Нуркова, Д.А. Василенко // Личность как предмет классической и неклассической психологии. Материалы XIII Международных чтений памяти Выготского Л.С., Москва 13–17 ноября 2012 г / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2т. Т.II. М.: РГГУ, 2012. – С. 292–298. – 0,319 п.л. / 0,159 п.л.
10. Василенко, Д.А. Измененные состояния сознания как способ создания альтернативных автобиографических эпизодов в психокоррекционной практике [Электронный ресурс] / Д.А. Василенко // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. – Москва: МАКС Пресс, 2012. http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/index_2.htm – 0,134 п.л.
11. Василенко, Д.А. Методика конструирования альтернативных автобиографических эпизодов как ресурс в психологическом сопровождении образовательного процесса / Д.А. Василенко // Дружининские чтения:

материалы XI Всероссийская научно - практическая конференция, Сочи, 24-26 мая 2012 г. / под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, Л.В. Кравченко, А.А. Смирновой. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2012. С. 148 –150. – 0,12 п.л.

12. Василенко, Д.А. Пластичность автобиографической памяти как ресурс в практике психологического сопровождения образовательного процесса / Д.А. Василенко // Социально-гуманитарные исследования и технологии: проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные исследования и технологии: проблемы и перспективы развития», 27-28 апреля 2012. Украина, г. Харьков. – 2012. – С.156–158. – 0,15 п.л.
13. Василенко, Д.А. Конструирование альтернативных автобиографических эпизодов как способ коррекции акцентуаций характера [Электронный ресурс] / Д.А. Василенко // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. – Москва: МАКС Пресс, 2011. http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_22_1449.htm - 0,1 п.л.